

Великого Устюга сделало его в XVII в. весьма значительным передаточным торговым пунктом. Здесь из среды черносошного крестьянства и посадского населения в конце XVI в. и в начале XVII в. выходит ряд представителей крупного торгового капитала. К ним принадлежат Ревякины, Федоровы, Момотовы, Грудцыны-Усовы и их родственники Босовы. Многие из них впоследствии становятся торговыми людьми гостинной сотни и гостями. Их предприятия охватывают всю северо-восточную окраину Московского государства, с далекой Сибирью включительно. Они поддерживают самую деятельную связь с купечеством волжских городов — Казани и Астрахани, через которые шла московско-персидская торговля.¹

Этой последней, торговле с Персией, московское правительство и, в частности, гости и торговые люди на протяжении всего XVII в. уделяют совершенно исключительное внимание.²

Это понятно. В то время, как торговля с Западной Европой осуществлялась почти исключительно через посредство иностранцев, в восточной торговле инициатива принадлежала в значительной степени московскому правительству и торговым людям. Ежегодно на казенных бусах по Каспийскому морю русские купцы плыли к Караганской пристани, где и происходил торг с армянскими, персидскими и индийскими «купчинами».³ Торговля Московского государства с Персией происходила уже в XVI в. Во второй же половине XVI в. происходит ряд событий, в высшей степени благоприятных для широкого развития дипломатических и торговых отношений между Московским государством и Персией. Так, в 1552 г. была уничтожена самостоятельность Казанского царства, а в 1557 г. — Астраханского царства. Это открывало для русской торговли свободный путь в Персию и другие страны Востока. Чтобы окончательно обезопасить волжский путь от нападения татар и ряда других приволжских кочевников, Московское государство построило на Волге ряд укрепленных городов: в 1586 г. был основан город Самара, в 1589 г. — Царицын, в 1590 г. — Саратов. После этого разгрома народностей, селившихся по волжскому пути, обмен посольствами между Московским государством и Персией делается регу-

¹ См. К. В. Базилевич, Торговля Великого Устюга в середине XVII века. Уч. Зап. Ин-та истор. при РАНИОН, т. IV, М., 1929, стр. 89—102.

² В этом отношении весьма показательна прошедшая через весь XVII в. борьба русского купечества против участия западно-европейских купцов в персидской торговле и против разрешения персидским купцам торговать на внутреннем московском рынке.

³ См. Н. А. Бакланова, Ян Де-Грон — прожектор в Московском государстве XVII века. Уч. Зап. Ин-та истор. при РАНИОН, т. IV, М., 1929, стр. 109—122.